

Что касается Гао Яо, он начинал сожалеть. Он сблизился с ней лишь потому, что почувствовал: учитель стал к нему подозрителен, и ему нужен был повод, чтобы развеять эти подозрения. Однако, понаблюдав последнее время, он понял, что учитель не уделяет ему особого внимания. Напротив, учитель... обрёл предмет обожания, и все его мысли были заняты той особой.

Е Цзысинь сжал край одежды. Как же нежен был с ней учитель! При встрече его глаза светились улыбкой, голос звучал мягко и ласково. Он сам писал для неё стихи и рисовал картины, покупал безделушки, милые сердцу девушки.

Он никогда не видел, чтобы учитель так относился к кому-либо. Он даже привёл её познакомиться с учениками. Та лишь обмолвилась, что цветы османтуса в академии прекрасны — и он тут же высадил несколько новых кустов, выкорчевав даже прежде любимые вишнёвые деревья.

Простая дочь торговца — и смогла пленить сердце учителя!

Е Цзысинь внезапно вскочил и смахнул со стола бумаги и кисти. Грохот испугал Ли Сяо.

— Е... Е Цзысинь?

Остальные ученики тоже обернулись.

— Цзысинь, что случилось?

— Что за дело вывело тебя из себя?

Е Цзысинь закрыл глаза, подавив эмоции. Когда он вновь открыл их, взгляд был абсолютно спокоен. Юноша в синем халате, с лицом, не выражающим ни радости, ни гнева, наклонился. Его пальцы, с чётко проступающими суставами, были длинны и изящны. Он подобрал разбросанные вещи и ровно произнёс:

— Ничего. Просто увидел насекомое.

— Ну и хорошо.

Одноклассники облегчённо вздохнули.

— Подумали, уже от предэкзаменационного напряжения крышу сносит.

— Цзысинь, учитель возлагает на тебя большие надежды, мы все на тебя надеемся. Держись.

Е Цзысинь медленно кивнул.

Когда пришло время расходиться, он покинул академию. Шёл мелкий осенний дождь. У ворот его ждала девушка с кротким лицом, державшая зонтик, а рядом стояла служанка. Увидев его, девушка улыбнулась и подошла.

— Цзысинь.

Выражение лица Е Цзысиня оставалось холодным.

Гао Яо привыкла к такой его манере, и именно эта холодность и привлекала её. Она подняла зонтик над его головой. Взгляды других учеников наполнились завистью. Даже Ли Сяо, кусая рукав, тихо поскуливал от досады.

Его Вань тоже была хороша, но она не стала бы держать над ним зонтик. Они жили слишком далеко друг от друга.

— Пойдём домой, — ласково сказала Гао Яо.

Карета покатила в сторону усадьбы Е. Е Цзысинь сидел в карете, выпрямив спину, положив руки на колени. Он опустил глаза, казалось, погружённый в раздумья.

Гао Яо сложила зонтик и отдала служанке.

В семействе Гао в последнее время было беспокойно. Её отец, Гао Чжэнцзя, занимал в северной области Наньцзяна пост заместителя начальника области, разделяя с главным судьёй обязанности по надзору за зерном, поимке разбойников, морской и речной обороне, водным ресурсам. Должность была доходной, и теперь на неё положили глаз другие. После экзаменов предстояла трёхгодичная проверка чиновников, и отец говорил, что «сверху» ждут «достаточных доказательств искренности».

Что подразумевалось под этими «доказательствами», объяснить не требовалось.

При прежнем императоре семейство Гао никого не боялось. Потребуют искренности — преподнесут.

Но нынешний император ненавидел мздоимство лютой ненавистью. Попадись на таком — и конец предсказуем.

Однако, не проявив «искренности», на предстоящей проверке обязательно найдутся те, кто использует это против них. Отец её не был неподкупным чиновником, и если начать копать всерьёз, а потом донести до императора — в лучшем случае отставка, в худшем — тюрьма.

Выхода не было, и все надежды возложили на неё.

Она носила титул первой красавицы северной области Наньцзяна, и поклонников у неё было видимо-невидимо. Если тщательно выбрать достойного мужа, возможно, ситуацию удастся переломить.

В нынешние времена, когда девушка выходит замуж, способствуя возвышению своей семьи, — дело обычное. Особенно после того, как женщины обрели право самостоятельного выбора супруга, это и вовсе стало неписанным правилом.

Гао Яо задумывалась об участии в отборе наложниц, но до него оставалось ещё два года, а семейство Су ждать не могло.

Размышляла она и о знатных родах, но семейство Гао застряло где-то посередине — к высшей знати не примкнёшь, с низшими мезальянс. К тому же, все эти внутренние распри были слишком запутанны, пришлось оставить эту затею.

В конце концов, Гао Яо решила сделать ставку на талантливых учёных мужей.

Наньцзян славился талантами, отсюда вышли четыре Чжуаньюаня подряд, что ясно говорило о качестве местных учеников.

Перед каждым государственным экзаменом составляли списки наиболее вероятных кандидатов на успех, и в них значилось имя Е Вэня.

Вот её и отправили в семейство Е. Положение дел в семействе Е Гао было известно досконально. Со стороны матери считали, что семьи Гао и Е дружны, а значит, брачный союз заключить легко. К тому же, учитывая давние связи двух семей, если с Гао что-то случится, Е едва ли смогут остаться в стороне.

Если же Е Вэнь попадёт в первую тройку, то и вовсе прекрасно. Чиновники первой категории обязательно получают столичные назначения, и те, кто зарился на место отца, поумерят свой пыл. А если никто не станет чинить препятствий, её отец сможет спокойно продолжать службу.

Отец же смотрел глубже и наказал ей обратить внимание на Е Цзысиня. Он полагал, что тот не так прост. И действительно, так и оказалось.

Он мог бы с лёгкостью раздавить Е Вэня, лишив того всяких шансов, но вместо этого изображал, будто уступает тому. Причём уступал ровно настолько, чтобы Е Вэнь возгордился и стал смотреть на него свысока, но в то же время чтобы семейство Е не могло его просто отбросить как ненужное.

Сначала Гао Яо тоже недоумевала, почему Е Цзысинь сразу не показал всех своих способностей — тогда семейство Е не стало бы относиться к нему подобным образом. Она придумывала ему множество оправданий и в конце концов решила, что это его месть. Месть семейству Е и Е Вэню.

Столь расчётливый ум — вот что нужно будущему чиновнику.

Гао Яо передумала множество всего, а в голове у Е Цзысиня крутились лишь недавние события, связанные с учителем и той самой дочерью купца из семейства Су.

Если дела пойдут так и дальше, учитель и эта торгашка скоро начнут обсуждать помолвку. Учитель женится на ней. И ему, Е Цзысиню, придётся называть эту женщину... наставницей.

От этой мысли лицо Е Цзысиня стало ещё ледянее.

Он должен помешать этому. Су Вэй недостойна учителя. Как может дочь торговца посягать на столь выдающегося человека?

Сюй Фусы никогда не думал, что всё сложится настолько гладко.

Та, что раньше и приблизиться к нему боялась, теперь осторожно к нему тянулась, дарила лёгкие улыбки, кокетничала. В её глазах светилось обожание, которого он никогда не видел во взгляде Су Вэйвэй из его мира.

Ему казалось, будто он во сне.

Но тепло её руки в его ладонях говорило: всё это реально.

— Сюй Лан.

Девушка в розовой, украшенной цветами, накидке подняла на него глаза. Её личико было миниатюрным, и, в сравнении с первой встречей, в нём теперь было больше живости. Чёрные пряди волос обрамляли щёки, добавляя незащитности. Голос её звучал мягко:

— Мне всё кажется, будто я нахожусь в чудесном сне.

В её жизни вдруг появился невероятно красивый мужчина, который окружал её заботой, дарил всё самое лучшее, относился с бесконечной нежностью.

Дома она не была самой красивой. Что до красоты — вторая сестра обладала куда более привлекательной внешностью, и каждый раз, глядя на неё, она чувствовала себя невзрачной.

Что до талантов — старшая сестра в совершенстве владела цинь, играми, каллиграфией и живописью, была начитана и образована, тогда как её саму наставники часто бранили за тупость.

Раньше тоже бывали сватовства, но в конце концов все женихи обращали свой взор на старшую или вторую сестру. На их фоне она была словно серенькая уточка, совершенно незаметная.

Она думала, что так и будет продолжаться, и уже смирилась с участью быть серой уточкой. Но затем появился Сюй Лан.

Она никогда не забудет тот день: старшие сёстры с горничными прятались за ширмой, а в главном зале стоял высокий юноша. Его стройные пальцы протягивали ей платок, аккуратно сложенный, а на уголке красовалась вышитая веточка цветов.

На губах юноши играла улыбка, движения его были исполнены изящества, подобного чистому ветру и яркой луне, а его облик не поддавался описанию даже самыми изысканными словами. Старшие сёстры стояли с пылающими щеками, взволнованно перешёптываясь со служанками. Они были совсем близко, но она не слышала ни слова — лишь неотрывно смотрела на него, ловила каждый звук его голоса.

— Ваш покорный слуга имел честь однажды повстречать третью дочь семейства Су. При расставании госпожа случайно обронила свой платок. Я пришёл, чтобы его вернуть.

<http://bllate.org/book/15951/1426219>